

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ МНОГОДЕТНОСТИ КАК РЕСУРС ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Ряскова Д. И.

ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

студент кафедры историко-филологического образования

Акользина М.К.

ФГБОУ ВО ТГУ имени Г.Р. Державина

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой историко-филологического образования.

Аннотация. В статье рассматривается воспитательный потенциал традиций многодетности, характерных для народов России. Анализируется возможность использования этнокультурных моделей семьи для формирования позитивных установок у школьников. Предлагаются принципы интеграции данного материала в школьные курсы, в том числе в «Семьеведение».

Ключевые слова. Этнокультурные традиции, многодетность, семьеведение, традиционные ценности.

Современная Россия столкнулась с комплексом демографических вызовов, требующих переосмысления подходов к воспитанию личности. Председатель комитета Госдумы по защите семьи Нина Останина отмечает: «нужна специальная демографическая операция, для того чтобы обеспечить наш национальный суверенитет», и «поле боя – это борьба за сохранение наших ценностей» [1]. Поэтому особую тревогу вызывает ориентация молодежи на нуклеарную модель семьи с 1–2 детьми, [2, с. 45–47] что приводит к противоречию как с задачами современной демографической политики, так и с исторически сложившимися этнокультурными нормами народов России.

Ответом на данный ценностный кризис стала последовательная государственная политика, направленная на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей. Главным документом здесь выступает Указ Президента РФ №809 от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских нравственных ценностей. Этот документ дает точное нормативное определение: «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого

культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [3, с. 4-5].

Введение курса «Семьеведение» стало реакцией на обозначенный вызов [4, с. 3]. Как отмечает заведующая лабораторией Института детства, семьи и воспитания Юлия Евграфова «самое главное, что мы стараемся углубить содержательно именно этот курс и провести линию ценностного отношения к семье и браку от 5 класса до 11 класса» [5]. Структура курса для 5–9 классов включает разделы «Ценности и традиции в семье», «Отношения в семье», «Семейный уют», «Благополучие и здоровье в семье», «Поддержка семьи в российском обществе». Все это создает содержательные ниши для интеграции этнокультурного материала о многодетности. Проблема состоит в отсутствии методических механизмов, которые смогли бы перевести абстрактную категорию «крепкая многодетная семья» из плоскости идеологемы в плоскость значимого присвоенного знания. Выдвигаемый тезис состоит в следующем: таким механизмом может стать обращение к конкретным этнокультурным моделям многодетности, содержащиеся в исторической памяти народов России.

Цель статьи – выявить воспитательный потенциал этнокультурных традиций многодетности у народов России и предложить методические принципы их реализации, как в курсе «Семьеведение», так и в целом, в воспитательной работе в школе.

В традиционных обществах многодетность не воспринималась как подвиг или же отклонение от нормы. Напротив, она являлась ключевым фактором выживания этноса и экономической необходимостью, а также нравственным идеалом. Анализ этнографических источников позволяет выделить инвариантное ядро ценностей, которые присущи всем народам России, при различии форм их реализации [6, с. 58–67].

Несмотря на внешнее разнообразие обычаев в традиционных культурах всех народов России прослеживается общий ценностный фундамент. Его образуют четыре взаимосвязанных принципа: приоритет семейного над личными интересами, иерархия по старшинству, распределение мужских и женских ролей, коллективный контроль. Однако способы трансляции этих ценностей существенно различаются.

Славянская модель. В славянской традиции (русские, украинцы, белорусы) многодетность связывали с феноменом общинного воспитания. Ребенок воспринимался не только как часть семьи, но и как часть общины («мира»). Здесь становится присущим «коллективное родительство»: Контроль за поведением детей осуществлялся всеми взрослыми, поощрения и наказания санкционировались общественным мнением [6, с. 102–105]. Основным механизмом социализации – включение в трудовую деятельность согласно

возрасту и полу (мальчик-помощник отцу, девочка-подмога матери). Ценностный ряд выстраивался вокруг таких ориентиров, как трудолюбие, терпение и взаимовыручка.

Тюркская и кавказская модели. В тюркских (татары, башкиры) и кавказских (чеченцы, аварцы) культурах акценты смещены в сторону генеалогической иерархии и родового авторитета. Здесь многодетность неразрывно связана с культом предков. Принципиальная особенность – институт старшинства как механизм воспитания. Старшие дети не просто помогают родителям – они несут ответственность за младших детей, выполняя функцию «вторых родителей». Как показывают современные исследования в семьях Волго-Уральского региона сохраняется практика культа «старшего брата», что формирует у младших установку на послушание, а у старших на ответственность и эмпатию. В таких семьях фиксируют более высокий уровень внутрисемейной солидарности и устойчивости межпоколенных связей [7, ст. 38].

Финно-угорская модель. На материале мордовской этнокультурной традиции прослеживается следующее: многодетность сакрализуется через систему обрядов, маркирующих онтологическую ценность ребенка. Показательны выражения: «Дом с детьми – счастливый дом», «Плохо жить без дома, еще хуже без детей» [8, с. 47–48]. Воспитательный аспект мордовской традиции заключается в развернутой системе «оберегающих» и «инициирующих» практик. Запрет на демонстрацию младенца чужим до шести недель, обряд «разрезания пут» при первых шагах, ритуализированная стрижка волос крестными – все это формировало у ребенка чувства защищенности и принадлежности к роду. Показательно, что даже запреты (например, беременной нельзя смотреть на калек или бить животных) имели рациональное зерно: они программировали будущую мать на эмпатию и осторожность [8, с. 48].

Таким образом, сравнительный анализ помогает увидеть несколько универсальных механизмов воспитания. Принцип количества через качество: в традиционных культурах многодетность не мыслилась как «производство потомства» – каждый ребенок проходил через систему обрядов и представлял ценность для рода [8, с. 47]. Принцип иерархической заботы: отношения в семье строились не по горизонтальному принципу родители-дети, а по вертикальному: старший-младший, где каждый уровень делегировал ответственность нижестоящему [6, с. 112–115]. Также, воспитание осуществлялось не через вербальные наставления, а через включение ребенка в ритуалы, обряды, трудовые практики – то есть через проживание ценностного опыта [6, с. 134–137]. Таким образом, этнокультурные традиции многодетности не являются архаикой. Они содержат действенные механизмы формирования таких востребованных качеств сегодня, как ответственность, эмпатия, способность к кооперации, уважение к старшим. Задача современной школы не копировать

обряды, а реконструировать заключенные в них смыслы [7, ст. 38]. Любая ценность становится фактом воспитания тогда, когда она начинает встраиваться в личный опыт. Для курса «Семьеведение» это ключевой вызов: как сделать так, чтобы разговоры о многодетности не превратились в скучный перечень правильных мыслей? [4, с. 22]. Анализ этнокультурных традиций позволяет выделить несколько подходов. Прежде всего, необходимо отказаться от лекционного формата. Подросток не принимает истины в готовом виде. Вопрос «Почему предки считали нормой иметь много детей?» запускает исследование, а не заучивание. Сравнение экономики традиционной и современной семьи, обсуждение того, как менялась ценность ребенка в разные эпохи дает почву для самостоятельных выводов [2, с. 156–158].

Самый честный материал для такого разговора – история собственной семьи ученика. Задание узнать сколько детей в роду было у прабабушки и почему, превращает тему в личную. Когда подросток сам находит в семейном архиве фотографию многодетной семьи своих предков или выясняет что пять детей в XIX веке нормой, а один – редким исключением, ценность перестает быть навязанной извне [4, с. 26–28].

Этнокультурные модели многодетности дают и готовые сценарии для проживания сложных тем. Распределение обязанностей в большей семье, конфликт старших и младших, ситуация выбора, когда ресурсов не хватает на всех-проигрывание таких ситуаций в ролевом формате с последующим обсуждением, работают глубже любой лекции и взаимоуважении, и понимании [8, с. 49]. Учебник семьеведения по определению универсален. Но сила этнокультурного подхода – в опоре на знакомое. Учитель в любой точке страны может сделать шаг в сторону региона: пригласить многодетную семью из числа местных жителей, разобрать национальные обычаи, связанные с рождением и воспитанием детей, обратиться к краеведческому материалу.

Исходя из описанных подходов, в курс могут быть встроены следующие темы: «Мера многодетности: как считали детей наши предки» – работа с семейными архивами и метрическими книгами. «Иерархия по возрасту: кто главный после родителей» – разбор механизма старшинства на примерах из литературы и жизни. «Чему учат семейные праздники»-анализ календарных и семейных обрядов разных народов.

Таким образом, этнокультурные традиции – это не музейный экспонат, а работающий инструмент. Их интеграция в школьный курс требует не расширения теории, а смены угла зрения: от транслирования готовых истин-к совместному исследованию. Только так разговор о семье становится для подростка личным, а значит действенным.

Список источников

1. Останина Н. Курс «Семьеведение» предложили сделать обязательным для всех школьников / Н. Останина // Парламентская газета. – 2025. – 28 марта. – URL: <https://www.pnp.ru/social/kurs-semevedenie-predlozhili-sdelat-obyazatelny-m-dlya-vsekh-shkolnikov.html> (дата обращения: 11.03.2026.)
2. Антонов А.И. Судьба семьи в России XXI века: размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции / А.И. Антонов., С.А. Сорокин. – Москва: Грааль, 2000. – 416 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2026).
4. Концепция курса «Семьеведение» для образовательных организаций / Институт изучения детства, семьи и воспитания. – Москва, 2024. – 48 с.
5. Евграфова Ю. Эксперт рассказала, как «Семьеведение» в школах изменит представление детей о ценностях // Радио 1. 21.10.2025. URL: <https://radio1.ru/articles/obschestvo/ekspert-rasskazala-kak-semevedenie-v-shkolah-izmenit-predstavlenie-detei-o-tsennostyah/> (дата обращения: 11.03.2026).
6. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учебник для студ. сред и высш. пед. учеб. заведений / Г.Н. Волков. – Москва: Академия, 2000. – 176 с.
7. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. – Ст.38. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2026).
8. Волков Г.Н. Этнопедагогика в современной школе / Г.Н. Волков // Педагогика. – 1998. – №3 – с. 45–50.